

«Режиссер—это мировоззрение»

Совсем недавно в телекомпании «Останкино-1» появилась новая студия «Каскад». В короткий срок у нее сложилась своя аудитория, она растет, и неудивительно поэтому наш интерес к молодому творческому коллективу. У нас в гостях директор студии **Станислав БЕЛЯНИНОВ** (призер международных телекинофестивалей, лауреат Госпремии, кандидат искусствоведения). Беседу ведет наш корреспондент **Евгения АРБУЗОВА**.

— Станислав Алексеевич, зачем известному режиссеру становиться начинающим директором?

— Творческий коллектив обычно нуждается в формальном лидере. Если творческий приоритет подкреплен еще и официальным положением, можно попытаться сделать что-то серьезное. Опыт «Останкино» свидетельствует, между прочим, что режиссеры, ставшие директорами студий, достаточно успешны в делах...

— Каждая из 14 студий Компании занимается чем-то определенным. В чем задача вашего коллектива?

— Мы освещаем военное строительство в России, новые военные доктрины, вооруженные силы в учебе и действии, значительные вехи российского оружия, конверсию, коррупцию, конечно, ну, и так далее: этот ряд приоритетов работы студий.

— Этот ряд мог бы продолжить тележурнал «Служу Советскому Союзу!», если бы мог воскреснуть!

— Вряд ли! Та передача была «под колпаком» у Главура и имела отчетливо различимый ведомственный мундир. Мы же суверенное подразделение Компании, и в этом смысле выражаем только интересы 1-го канала: эстетические, этические, финансовые. По художественной логике, смыслу и формам передач постараемся вписаться в структуру вещания канала так, чтобы быть интересными зрителям и коллегам, конечно... Трудное время для становления новой студии — берем пример с военных структур!

— В смысле неуставных отношений!

— В смысле умения выживать в экстремальных условиях!

— Как началась ваша студия?

— Вы заметили — сейчас время, когда многие творческие коллективы, еще недавно выступавшие как монолит, распадаются, разводятся, делаются... Студия «Политика» в духе времени распалась на две части. На базе, памятного зрителям «Черного ящика» создана наша студия. «Генетически» она следовательно, наследует сколько угодно многообразную тематику, сколько угодно разнообразную форму подачи материала. У нас уже сейчас неплохой коллектив, которому ничто «телевизионное» не чуждо. Бережем профессионалов, помогаем им пережить смутное время в телевизионной эстетике. Не забывайте однако, что мы единственная из 14 студий, которая начинает с нуля... Хотя у многих из нас прошлое, которое помнят зрители, к которому взывают они в своих письмах. Не политическое прошлое, а профессиональное, конечно. Значит, есть и будущее... Профессиональное, конечно!

— А почему «Каскад»?

— Несколько сотрудников нашей студии отдали часть жизни войне в Афганистане. «Каскад» означает оперативное развертывание десантных войск с оперативным результатом Семантика названия, таким образом, совершенно прозрачна... Мне, однако, кажется, что точнее было бы назвать наш коллектив — «Старая студия» — не в геронтологическом смысле, а в смысле традиций ТВ, академичности в подходе к изображаемому, уважения к профессии режиссера, журналиста, Уважения к зрителю... Ну да еще не вечер!

— Ну а пока «оперативное развертывание»!

— Полегоньку подтягиваемся на огневые позиции... Одна из наших программ — «Военное ревю» — это еженедельная воскресная программа, которая в той или иной степени затрагивает самые разные стороны жизни российской армии. Наши корреспонденты — в ближнем зарубежье, в «горячих точках». С сентября эта передача станет тематической и будет называться «Полигон». Именно «Полигон», я думаю, должен будет показать, насколько мы конкурентоспособны...

— Очень мало объективной информации поступает из «горячих точек». Чаше правду мы узнаем из репортажей зарубежных телекомпаний.

— Постараемся отнять у них пальму первенства. Не могу, однако, не отметить, что трагедия на острове Русский, сенсационные сюжеты об американцах в ГУЛАГе, ужасную бойню на 12-й заставе, исход беженцев из Ткварчели и многое-многое другое первой показала людям наша студия. Есть у нас и совершенно сенсационные материалы, время которых еще не пришло. Так что мы чувствуем себя уверенно в надежде на «оперативный результат»!

— Чтобы делать то, что делает ваша студия, нужно мужество!

— А у нас работают смелые люди. Светлану Беклемищеву, будь я министром обороны, награждал бы за личное мужество. Есть и другие претенденты на награды...

— Вы лично знакомы с министром обороны?

— Лично — нет! Знаком по экрану. Для телевизионщика это обычно.

— «Полигон» не будет, конечно, вашей единственной программой!

— Естественно. Готовим к эфиру передачу о ветеранах всех войн. О и Для. Рабочее название «Остров Русский».

— Для русских ветеранов!

— Понимаю ваш вопрос. Здесь смысл, скорее, патристический, державный, если хотите. Когда я снимал в Израиле фильм «Гори, гори, моя звезда», нашу группу пригласили на собрание Иерусалимского комитета ветеранов второй мировой войны. Это был такой русский остров, архипелаг. И подобных русских островов в мире — архипелаг! Что если объединить их телепередачей? Ведь судьба ветеранов войн, которые вела Россия, это и есть судьба нашей Родины. Такая передача должна быть на 1-м канале. Это ведь тоже наш остров в океане «Бедных Марий» и что там нас еще захлестывает, пританцовывает, напевает банальные пошлости? Наш остров, как видите, простирается дальше границ бывшего Советского Союза.

— Ваша сверхзадача!

— Помочь ветеранам чем-то конкретным, привлечь к их нуждам внимание беспомощных властей, коммерческих структур.

— Покажете и старичков в орденах и с котомками, что побиваются сегодня на улицах!

— Покажем и постараемся помочь... чем сможем.

— Через два года Российскому флоту исполняется 300 лет. Есть постановление правительства о праздновании этого юбилея. В ваших программах это как-то отразится!

— «Пилот» передачи, посвященной этой знаменательной дате, вы сможете увидеть уже в этом году. Будем рассказывать об отечественных географических открытиях, великих морских путешествиях, о боевых сражениях на море, победах русских моряков. Флот — это аккумулятор российской славы, если хотите. Он и движет в плавание новую передачу «Клуб знаменитых капитанов».

— Наверняка вы не оставите без внимания и другую славную дату — 50-летие Великой Победы над фашистской Германией.

— Юбилей через два года, однако мы загода начали к нему готовиться. В плане — 32 документальных фильма, так что в 50-й год Победы каждую неделю станем выходить с премьерой. Это будут картины не только об Отечественной, но прежде всего о Великой Мировой войне.

— Но у нас было снято о ней достаточно фильмов. Надеясь показать что-то новое!

— Взглянем на эту войну через призму сегодняшнего дня.

— Вы режиссер, сняли, как мы знаем, более ста фильмов, в том числе три игровых. Намерены ли принять творческое участие в создании этого сериала?

— Само собой разумеется и творческое...

— Вам не грозит опасность стать своеобразным ведомством Министерства обороны. Не дадите себя поднять, если военные структуры этого захотят!

— А зачем им хотеть нас поднять? В «поднятом» состоянии и передачи получаются «поднятые» — зритель замечает это сразу. Многие, кстати, хотели поднять некоторые студии нашей Компании, но пока они все, к счастью, дружно держат оборону.

— Ваше материальное положение!

— Как у всех. Но я оптимист.

— Ваша Компания реформируется. Поговаривают даже об ее акционировании. Как бы вы охарактеризовали ситуацию!

— Можно ли понять творческого человека, если он вдруг начинает заниматься коммерцией? Если это признание, то причем здесь искусство? А если это вынужденно, то может ли он быть успешным в своем так называемом творчестве? Воистину не след пускать меня в храм. Профессия режиссера — это мировоззрение. Какое же, извините у меня мировоззрение если моя голова занята соображениями коммерческого толка. Но на телевидении, увы, все убыстряется процесс вымывания профессионалов.

— Ну, и...

— Ну и пожелайте нам, что положено в таких случаях...

— Сухого пороха вашей студии. Служите.

— Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Беседу вела Е. АРБУЗОВА.